

«Цифровые» панно (№ 2, 3, 8, 31, 51)

Так получилось, что после 30 октября до самого конца 1995 г. я уже не прочел ни одной новой надписи Каменной Могилы. Оставались непрочитанными почти 25 панно, не говоря уже о тех новых 35, что открыл в последние годы Б. Д. Михайлов. В «макаронном» стиле последних я подозревал нечто подобное демотическому письму египтян, скрывавшему в себе древнейшие ритуальные корни. Оставались и 30 панно-блоков архаичнейшей Пещеры Колдуна № 52 — гордости В. Н. Даниленко. Я решил не продолжать дешифровку, пока не оформлю свои записи по уже сделанной работе. И ограничился несколькими панно, на которых были нанесены лишь лунки-«цифры» и отсутствовал текст как таковой. С них я начинал дешифровку в августе 1994 г. (панно № 2, 3), ими я и закончил ее на первом этапе (панно № 8, 31, 51).

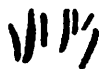
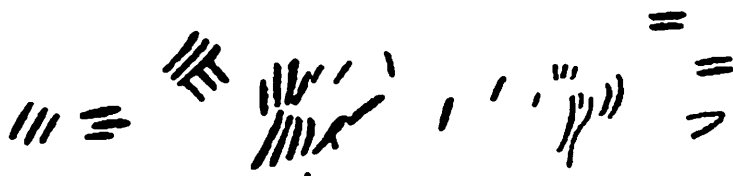
ТАБЛИЦА 101

Панно № 2

Сравнивая цифры лет правления I династии (šū.gan nād₃) джемдет-насровских табличек PI-32 и 128²⁷³ с панно № 2²⁷⁴ (табл. 101–102) и № 3²⁷⁵ (табл. 103) — это было 12 и 13 августа 1994 г. — я вроде бы находил их на панно № 3: $5 + 16 + 9 // = 30$. Это была сумма лет правления мифического Утупаила — первого царя, согласно табличке PI-32. После того я даже нашел протоэламский знак nād₃ 'лежать', относившийся к ритуальной характеристике этой I династии. В дальнейшем мне стало ясно, что с равным успехом я мог прочитать его как kas 'странствие' — протошумерское определение начала династии. Итог этого 'лежания/странствия' был таков: $3 \times 600 = 1800 - // 9 \times 60 - 6 \times 60 - 2 - 7 - 14 // = 877$ ²⁷⁶ (вместо 820 в табличке PI-32). Он меня отнюдь не насторожил. Я продолжал манипулировать с цифрами, пытаясь выявить в них какую-то логику. Второй правитель I династии (mu-gi) мог

ТАБЛИЦА 102

ПАННО № 2 (по Б. Д. Михайлову)

определился на панно 2,2 (по М. Я. Рудинскому)²⁷⁷ в соответствии с цифровым обрамлением: $30 + 600 - 30 + 60 - 30 + 60 = 690$. Игра в плюсы и минусы помогла «найти» цифру 690 — число ‘Праведных лет’ в табличках PI-32 и 128. Числа лет четвертого и пятого правителей я тоже стремился подогнать под уже известные: $30 + 21 + 6 - 2 = 55$ (для Кисаль) и 6 (вместо 5) для Сальгуш. Мне показалось тогда, что на панно № 2 приведены какие-то лунные исчисления (которые необходимо было уменьшать в 12 раз при переводе на солнечные), а на панно № 3 — солнечные измерения.

На панно № 2 Каменной Могилы эти «лунные» знаки определялись так: $360 (= 180 \times 2)$ $\text{n}\bar{\text{a}}\text{d}_3$, $2520 (= 2400 + 120) + 60 + 600$; $60 + 30$; 190, $6000 + 1800$ ME 600.

При переводе в «солнечные» они могли выглядеть иначе:

$30 \text{ n}\bar{\text{a}}\text{d}_3$, 210, $5 + 50 + 5$; 2, 5, 7, $5 + 650$ ME-50 (= me-ninnu), то есть

$30 \text{ n}\bar{\text{a}}\text{d}_3$, 860, $5 + 55 + 5$ —

или, согласно PI-32 (для Утупаиля, Муги, Кисаль и Сальгуш):

30, 690, 55, 5.

Панно № 3

Оно давало уже, на мой взгляд, чисто «солнечные» исчисления:

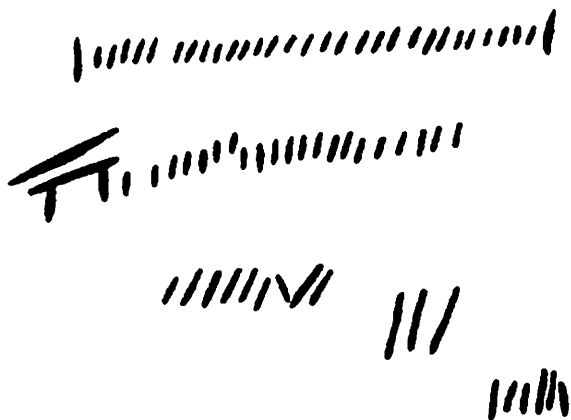
$5 + 16 + 9 = 30$ utu-nàd, $30 + 21 (= 7 + 14) + 6 - 2 = 55$; и $30 + 600 - 30 + 60 - 30 + 60 = 690$.

Игра в цифры вначале выглядела привлекательной и правдоподобной, но сейчас я ее не принимаю. Привожу все эти расчеты лишь для фиксации «фактов», не вдаваясь в их осмысление. Возможно, что «цифры»-лунки не относились к указанным династиям, но представляли собой образ звездного неба в какой-то его части, интересующей каменногомогильских жрецов. Иначе почему при них нет надписей? Во всяком случае, «цифровые» панно остаются пока самой большой загадкой этого древнего святилища.

ТАБЛИЦА 103

ПАННО № 3 (по М. Я. Рудинскому)

ПАННО № 3 (по Б. Д. Михайлову)

Панно № 8, № 31 и № 51/А.

В панно № 8²⁷⁸ представлены 8 и 8 черточек, направленных наискось друг к другу. Они могут представлять не только сумму цифр (например, $8 + 8 = 16$), но и изображать 'зерно' же.

В панно № 31²⁷⁹ приведены два ряда цифр: 11 слева и 9 справа. Они распадаются на 6 малых и 5 больших черточек с левой стороны и на 4 больших, 5 малых — с правой. Получается:

$$6 + 5 \neq 4 + 5.$$

Этот цифровой блок, за неимением каких-либо опорных моментов для интерпретации, оставляю, как и прочие, без комментариев.

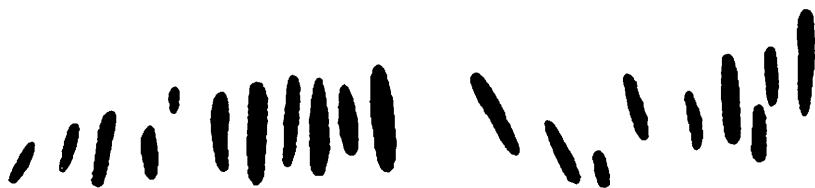
ТАБЛИЦА 104

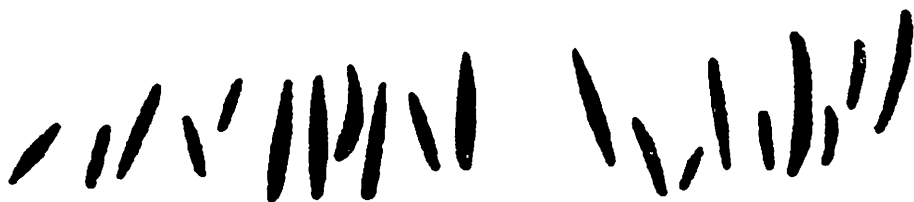
ПАННО № 8 (по М. Я. Рудинскому)

ПАННО № 8 (по Б. Д. Михайлову)

ПАШНО № 31 (по М. Я. Рудинскому)

ПАШНО № 31 (по Б. Д. Михайлову)

В панно № 51/А²⁸⁰ тоже заметно нечто вроде уравнения:

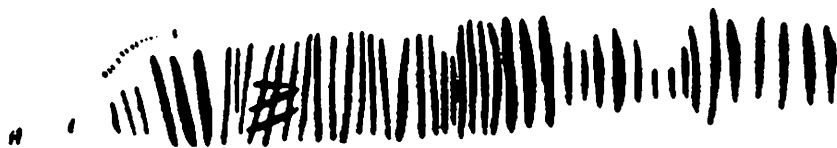
12 ú, 'трава' — 33 (чего-то):

$2 + 1 + 3 + 3 + 3 = 7 + 3 + 2 + 4 + 3 + 2 + 2 + 2 + 1 + 7$ или в сокращенном варианте:

$6 + 6 \neq 27 + 6$, то есть $= 27$ (чего-то), и 6 «локтей»: 33 (каких-то «пальцев») в вавилонской метрологии.

Но трех-«возрастное» цифровое выражение здесь (в панно № 31 дано двух-«возрастное») могло соответствовать трехъямочному оформлению, отмеченному среди «звездных» цифр панно № 37/4, № 34/А, № 5 Каменной Могилы²⁸¹. Однако сказать что-либо определенное и здесь пока невозможно.

ТАБЛИЦА 105

ПАННО № 51/А (по М. Я. Рудинскому)

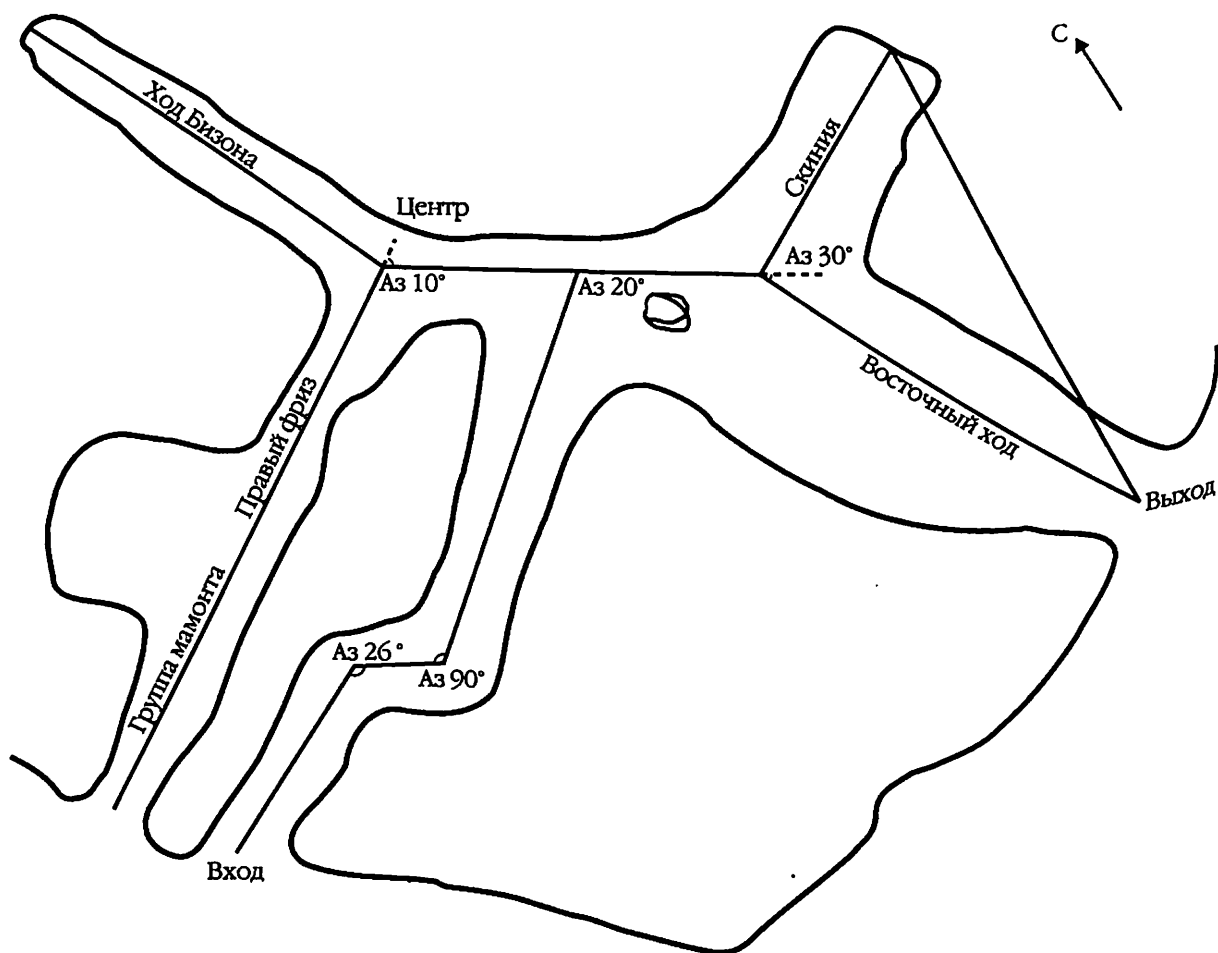
ПАННО № 51/А (по Б. Д. Михайлову)

Панно Пещеры Колдуна (№ 52)

В процессе работы меня долго интриговало панно Пещеры Колдуна с загадочной фигурой, по которой пещера получила свое имя. Когда уже накопился некоторый опыт прочтения других надписей, к концу 1996 г., т. е. уже во время составления мной комментариев к данной книге, я решил вторгнуться в столь глубокую древность. По археологическим признакам панно датировались временем позднего палеолита²⁸² (ок. XII–X тыс. до н. э.). Копии самой фигуры Колдуна в разных их вариантах подтвердили мои первоначальные предположения, что эта фигура «читаема».

Но для дальнейшей работы с другими панно Пещеры Колдуна возникла необходимость реконструкции общего плана расположения панно на потолке (табл. 106), от юго-западного входа до так называемого северо-

ТАБЛИЦА 106

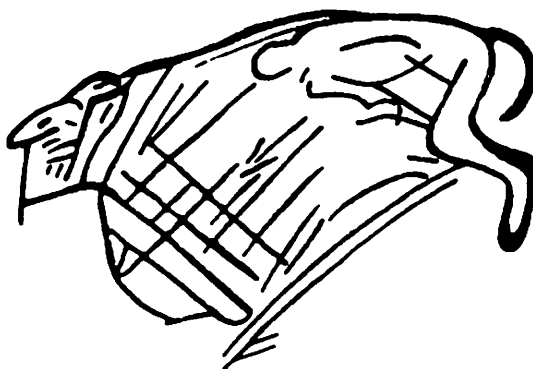

Пещера Колдуна № 52 (по В. Н. Даниленко). План

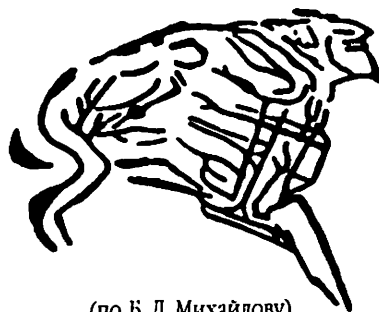
ТАБЛИЦА 107

(по В. Н. Даниленко)

(по В. П. Даниленко)

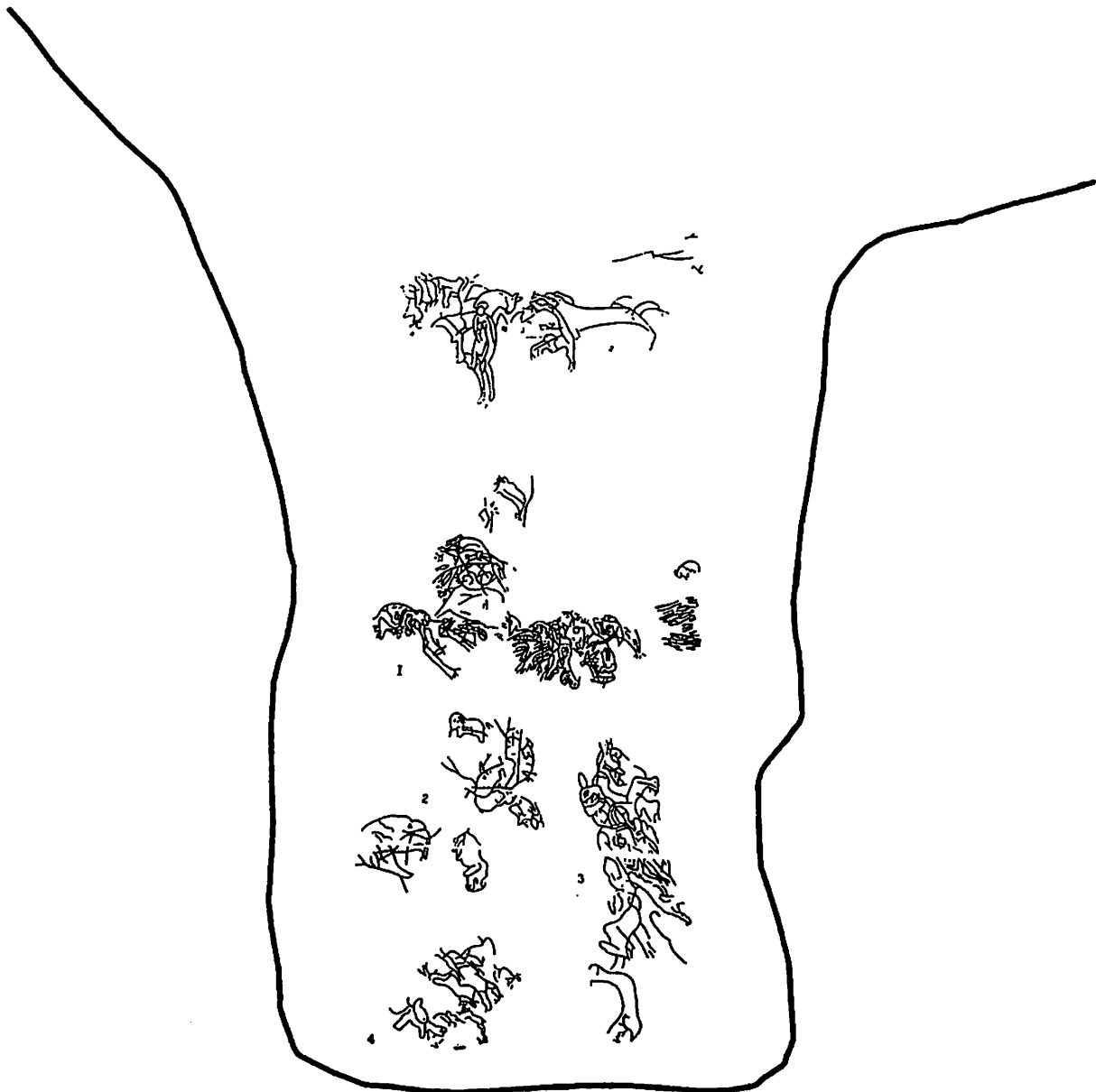
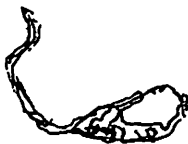

(по Б. Д. Михайлову)

Пещера Колдуна № 52. Имагограмма Ути-РА-П₂ («Колдун»)

западного Хода Бизона и Скинии (табл. 108–109). Ранее это не было сделано в работах В. П. Даниленко и Б. Д. Михайлова. Пришлось составлять такую схему, хотя бы приблизительную, самому.

ТАБЛИЦА 108

Пещера Колдуна № 52. Расположение панно на потолке Скинни
(по В. Н. Даниленко и Б. Д. Михайлову)

ТАБЛИЦА 109

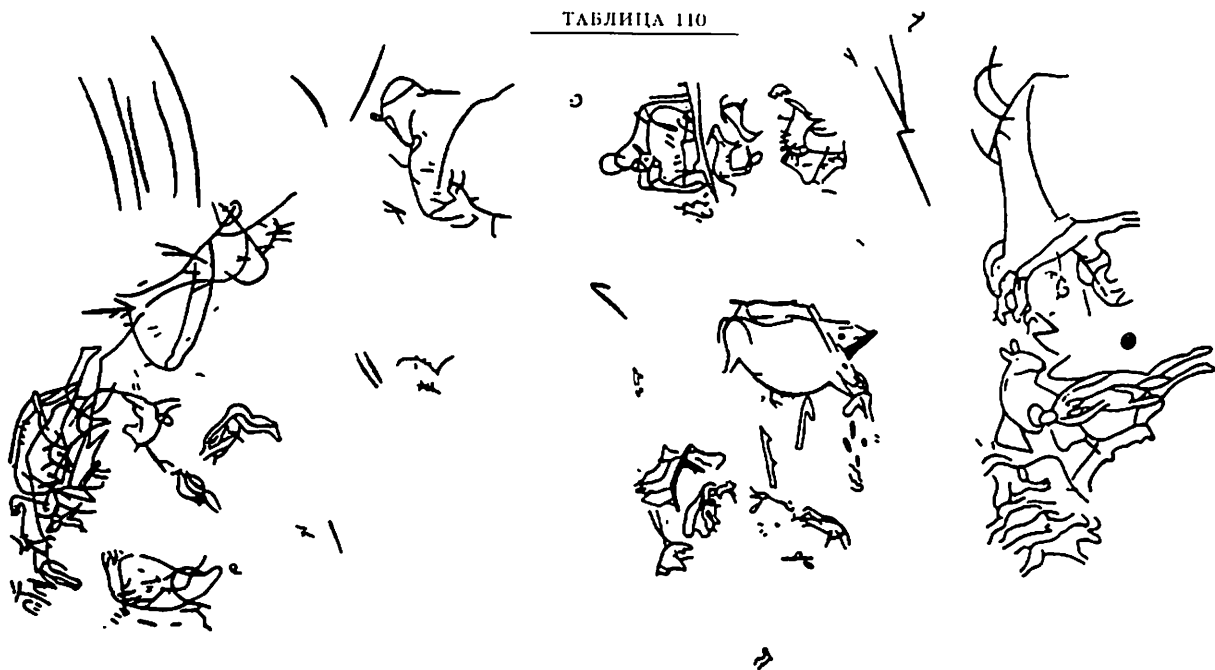
Пещера Колдуна № 52. Расположение трех панно на потолке Скинии (фрагмент)
(по В. Н. Даниленко и Б. Д. Михайлову)

Фигура Колдуна²⁸³ (табл. 107) интересовала меня тем больше, что на ней я угадывал два протошумерских знака — *ga* и *tu* (вместе — идеограмма Π_2), которые уже неоднократно встречались мне ранее в более отчетливой и «культурной» форме на других панно. Знак *tu* находился на груди Колдуна, а *ga* — на его заду. Более того, на шее прочитывался *PA*, а возле уха — идеограмма *utu*. Еще два знака мне удалось выявить на шее — *zu* и на самом лице — *kas*. В целом получалось имя Колдуна: *utu-PA-ga.tu* (= Π_2) *kas-zu* 'Утупаиль странствие познает'. Открытие в Колдуне еще одного Утупаила — неоднократно встречавшегося ранее имени солнечного бога, но 'затемненного' (паила) — было для меня неожиданностью.

Затем, 4 сентября 1996 г., я обратился к предварительно разобранной надписи в Скинии в копии В. Н. Даниленко: *eden-gá₂-tù_m₃-dù_g₃ kud ug₆ bukun-gibil-bar EN x AN* 'Степная Гатумдуг присудила (к) убиению нового Поверженного Тельца извне — владыку Ану' (табл. 108–109, 3).

5 сентября я определил, что это имагографическое панно (такое название пришлось ему дать по причине наличия в нем «образа», лат. *imago*, выступавшего в функции «знака») находилось на самом краю потолка, в северо-восточном углу Скинии. Символы № 8 – 9 у В. Н. Даниленко читались как *eden* 'степь'; символ № 7 (на голове и шее существа) — как *gá₂* 'за-

ТАБЛИЦА 110

Пещера Колдуна № 52. «Ход Бизона». Надписи

гон (для скота) — внутри на челе «маски» фигурировал знак, аналогичный михайловскому на панно № 4 на месте *žu-nun*. На груди фигуры определился знак *dùg*, 'благо', а на опущенных частях его тела — знак *tùm*, 'приносить'. Далее под туловищем (символ № 6 у В. Н. Даниленко) шел нечленораздельный набор знаков: *kud*, *bar*, *giš*, LAM x *ru* (вместо «правильных» LAM x *kur-ru* = *aratta*^{Ki}). Выше стояли идеограммы *kud* 'судить' и *ug*, 'убитые', 'мертвые'. Далее вниз по фигуре читались знаки (символ № 5a) *vikul* 'поверженный телец' и (символ № 5) *gibil* 'огненный'. Ниже последнего шел еще один символ, № 10 — EN 'владыка' (вверху) и AN 'небо' (внизу). Символ № 7, обозначенный на шее фигуры, состоял из имени известной нам богини зерна Ашнан — *še-tir*²⁸⁴.

Удивляла не только читаемость столь древнего рисунка, но и бросающаяся в глаза близость «письма» из Скинии Пещеры Колдуна к другому, ранее дешифрованному мной и более позднему панно (№ 4) Каменной Могилы. Я относил его условно к VII тыс. до н. э.²⁸⁵

Естественно, возник вопрос: не является ли весь цикл панно потолка Скинии и Центрального потолка «протоканоном» надписей, которые позднее, в период процветания Чатал-Гююка, оформятся в ритуальный узел из девяти надписей? Необходимо было определить порядок чтения имагографических панно Скинии. Я стал искать в них имагограмму Инанны.

6 сентября, изучая протознаки в издании В. Н. Даниленко, в так называемой «второй группе изображений» Скинии²⁸⁶ (в «седьмой группе» заключалась Гатумдуг) удалось определить еще один знак *eden* 'степь'. Эта

ТАБЛИЦА 111

Пещера Колдуна № 52. «Ход Бизона». Надписи

имагограмма была подвергнута сопоставлению с первой, наличествовавшей в «седьмой группе». Трудно было избавиться от впечатления, что они очень близки. Исходя из этого, я определил лигатуру имагограмм, представленную у В. Н. Даниленко на рис. 42,5, в следующей форме: *máš₂-inanna//kin-ama-kalam-dùg*²⁸⁷. За лигатурой на рис. 42,3 я оставил возможность чтения: *mes-suĥur x a x lal kud*²⁸⁸. Большой дифференциации протознаков сделать не удалось, поскольку вычлененные имагограммы оставались без сравнительного материала.

Другие части панно, расположенного посередине потолка Скинии, были сопоставлены с панно № 39 и надписью № 6 из Грота Быка (а также надписями № 2 и № 3 на покрове богини из Чатал-Гююка, святилище VII.23)²⁸⁹. В них постепенно прояснялся смысл — история страданий Ану. Как будто определились имагограммы, в которых фиксировалось умерщвление богом Месламтаза 'большой птицы' и 'освящение праздника Города' богиней Ниндарой. Имя же бога EN x AN было начертано ниже середины потолка Скинии²⁹⁰, к юго-востоку от нее, рядом с панно, в котором было найдено имя Гатумдуг²⁹¹. Любопытно, что это панно Скинии, с «мамонтом», было ближе надписи № 7 Грота Быка, чем смежной с ней надписи № 6, также заключавшей в себе образ «мамонта» («города»).

Имагографические знаки панно Скинии, содержавшие имя Инанны и имя Ану (AN x EN), располагались рядом. Отсюда следовала возможность связать их в единый «сюжет». Исходя из ведущей роли богинь в других ри-

ТАБЛИЦА 112

Грот Чуринг № 54/В-1 (= 61)

туальных текстах Каменной Могилы, я предположил, что Инанна каким-то образом выступала антагонистом бога: боролась с ним или убивала (-возрождала) его.

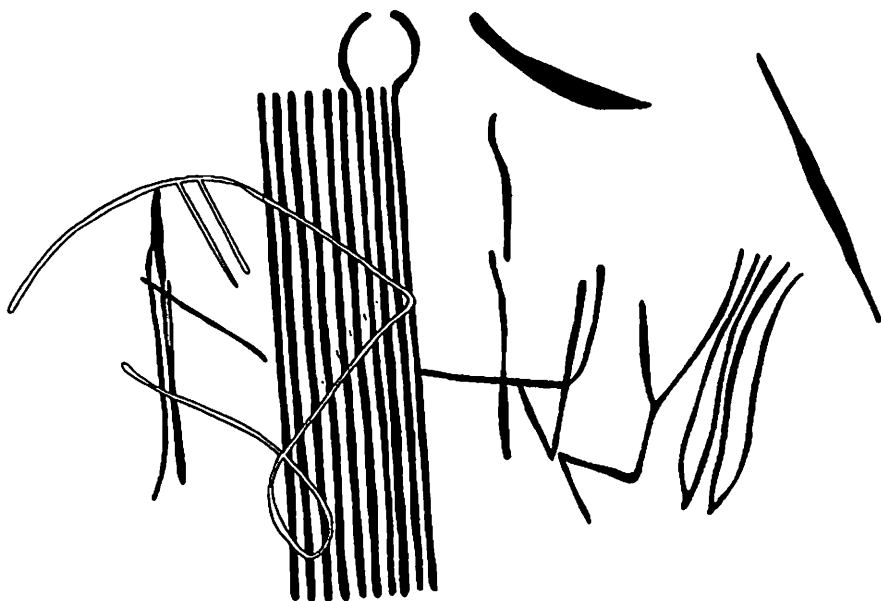
Еще одно, третье, панно такого рода находилось при входе в Скинию. Оно состояло из двух лигатур ²⁹².

При выходе из Скинии коридор разветвлялся на два хода: один следовал на запад, другой на восток. Намеченная в Скинии линия ритуальных действий дальше терялась. Нужно было найти ее возможное продолжение. Как мне казалось, далее могли следовать тексты, содержавшие протонадписи, положенные в основу летописи бого-царей (панно № 25/А-В). Там должны были заключаться известные имена Утупаила и Энлильпаила.

Надпись 'Утупаиль' (utu-PA-ī₂) еще ранее была мной обнаружена при юго-западном входе в Пещеру на изображении самого Колдуна ²⁹³. Но 'Утупаиль' на Каменной Могиле был известен в двух вариантах — на панно № 25/А и на панно № 34/А. Какой из двух мог подразумеваться здесь?

На центральном панно Пещеры Колдуна близ входа в Скинию были определены имагограмма en-lī₂-PA-ī₂ ²⁹⁴ и чуть ниже, в правом углу, лигатура utu x PA x ī₂ ²⁹⁵. Сопоставление обеих с имагограммами фигуры Колдуна выявило их сходство. Между этими двумя лигатурами удалось обнаружить еще одну — suhur-a-lal ²⁹⁶, найденную мной прежде на «панно Инанны» в Скинии.

ТАБЛИЦА 113

Грот Чуриг № 54/В-II (= 61)

На панно Пещеры Колдуна, в средней его части, определилась лигатура *tu-gi*²⁹⁷, а над идеограммой *utu-PA-l*₂, в правом углу, выявились два знака — *dumu-zi*²⁹⁸. Как говорилось, это было имя первого правителя в летописи панно № 25/А. Его имени, однако, предшествовал еще ряд богочарей, судя по маленьким лигатурам на центральном панно. Их оказалось четыре: *EN x AN*²⁹⁹, *suḫur-a-lal*³⁰⁰, *utu-gud x an*³⁰¹, *ḡi-a-lal*³⁰². Риаляль в данном списке стоял к Думузи ближе других³⁰³. В центральной части потолка Пещеры Колдуна, ближе к Ходу Бизона, находится обширное двойное панно, включающее 20 фигур в восьми лигатурах³⁰⁴. Можно было предположить, что восемь лигатур имеют отношение к восьми правителям второй династии. Но из-за отсутствия опорного материала и сопоставительных данных установить правильность гипотезы я не смог.

В самом Ходу Бизона (табл. 110–111), на потолке, мне удалось выявить протонадпись, казавшуюся близким аналогом панно № 37/4³⁰⁵. Лигатуру ‘Инанны’ с ее ‘жребием’ и ‘кораблем’ Энлильпаиля удалось разглядеть на рис. 35,7 в книге В. Н. Даниленко³⁰⁶. Сравнительный материал — лигатуры ‘Инанны’³⁰⁷ и ‘Энлильпаиля’³⁰⁸ — были здесь же. При сопоставлении выяснилось, что лигатура ‘Гатумдуг’ на рис. 35,4³⁰⁹ ближе к изображению на панно № 4, чем лигатура ‘Гатумдуг’ из Скинии (табл. 109,3)³¹⁰, которая сблизилась, в свою очередь, со стертой идеограммой Грота Чуриг № 54/в-ii (табл. 113). Новый знак *ḡá*₂ в Гроте Чуриг уже напоминает подобный на

панно № 34/А. Соответственно лигатуру *dumu-zi* на рис. 35,5³¹¹ я сопоставил со значительно более стилизованной, уже почти идеограммой. — ‘Думузи’ на панно Центрального прохода³¹², справа над *utu-PA-íl*. Два недостающих звена в картине оставались — *nin-dag-a* и *ban-zu*. Я допустил, что именно они могли быть представлены у В. Н. Даниленко: рис. 35,3³¹³ и 35,2³¹⁴ соответственно.

Чрезвычайно любопытно, что во «второй» и «третьей» группах изображений из Хода Бизона³¹⁵ вырисовывались черты предшественника знаменитого панно № 48/А, содержавшего текст об Энлиле и Нинлиль. Имагограммы представляли изображения двух животных (очевидно, свиней)³¹⁶, но это лишь довод в пользу глубокой архаичности ритуала, в котором антропоморфные герои еще выступали в форме зооморфных тотемов-богов. В так называемый «канон» эти тексты по неизвестной причине не вошли. В них заключались иные формулы «священного брака».

Надписи второго, юго-западного, входа в Пещеру Колдуна-Утупаиля, возможно, представляют семь разрозненных имагографических панно, предшественников будущего панно № 34/А с его сюжетом о возрождении Энлиля. В пользу такого предположения говорит кроме лигатуры ‘Утупаиля’ лигатура ‘Инанны’ (*inanna-ki-ág₂-gi*³¹⁷), просматривающаяся в копиях В. Н. Даниленко и Б. Д. Михайлова, и имагограмма ‘Свинья (из) Унуга’ (*šaḥ-urug*), читаемая на рис. 45,5³¹⁸ в книге Б. Д. Михайлова. Основные персонажи фигурировали и на панно № 34/А.

Таким образом, самые древние имагографические панно Каменной Могилы, как показала Пещера Колдуна (№ 52, XII–X тыс. до н. э.), содержали идею будущего «протоканона» из девяти надписей.